

она рассчитывается исходя из существующих ставок для исковых заявлений имущественного характера. На практике размер государственной пошлины является очень существенным, следствием чего является обоснованное нежелание антикризисных управляющих подавать иски о привлечении к субсидиарной ответственности, а также затруднения в обжаловании такого решения;

– изменение существующего механизма покрытия суммы государственной пошлины при отказе в удовлетворении иска. К примеру, в случае, если решение о подаче иска о привлечении к субсидиарной ответственности было принято собранием кредиторов, государственная пошлина уплачивается за счет кредиторов, проголосовавших за подачу такого иска.

Демидик И. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Демидик Ирина Андреевна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, irademidik@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук Хватик Юлия Александровна

В настоящее время в Республике Беларусь все более активно обсуждается вопрос привлечения иностранных инвестиций. Эксперты сходятся во мнении, что наибольшее значение имеет разработка четкой правовой позиции государства относительно возможности применения новых инструментов инвестирования и использования новых способов гарантирования вкладов инвесторов.

Беларусь относится к континентальной системе права и отличается строгим подходом к регламентации инвестиционных правоотношений. Согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 53-З «Об инвестициях» инвесторы могут использовать неограниченные способы для осуществления инвестиций (список не является исчерпывающим). В то же время на практике используется два наиболее распространенных способа: приобретение доли в уставном фонде юридического лица или предоставление займа под проценты.

Недостаток первого способа связан с необходимостью несения управленческих обязанностей и рисков (принятие совместных решений, возможность признания юридического лица банкротом).

Второй способ обеспечивает предоставление денежных ресурсов и предполагает получение инвестором некоего дохода (процент от займа), однако он не предусматривает участие в распределении прибыли, а также не решает вопросы, связанные с организационной помощью (обучение сотрудников и пр.).

Ни первый, ни второй способ не решают вопросы окупаемости затрат на проведение маркетинговых мероприятий по изучению спроса, предложения, защиты информации, связанной с реализацией проекта, охраны прав на объекты интеллектуальной собственности до момента создания юридического лица. В результате у потенциального инвестора отсутствуют инвестиционные гарантии.

В Республике Беларусь наблюдаются значительные изменения в закреплении инструментов инвестирования. 21 декабря 2017 г. был принят Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», который позволяет решить некоторые проблемы. В то же время он разрешает использовать данные инструменты только резидентам Парка высоких технологий, занимающимся деятельностью в сфере новых и высоких технологий. Сейчас количество таких субъектов составляет менее одного процента от общего числа зарегистрированных в Беларуси юридических лиц.

Для активного развития инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики считаем целесообразным: закрепление новых способов привлечения инвестиций с учетом практики их применения за рубежом; учет требований международного сообщества (ФАТФ, КУС, GDPR и пр.) и приведение законодательства в соответствие с этими требованиями; гарантирование стабильности законодательства, создание условий для облегчения взаимодействия с инвесторами.

Добрынин Я. К.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПЛАТЕЛЬЩИКА НДС С ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ

Добрынин Ярослав Кириллович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, yaro.dobrg@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Михаловский Алексей Михайлович

В сложившейся мировой практике обязанность по уплате НДС с оборота электронных услуг физическим лицам возлагается на поставщика. Однако зачастую электронные услуги поставляются через посредника или целую цепочку посредников. Цепочка посредников между создателем контента и конечным потребителем может составлять более двух звеньев и простирается через национальные границы, поэтому встает вопрос, кого считать конечным поставщиком электронных услуг, у которого и возникает обязанность по уплате НДС в налоговой юрисдикции страны нахождения потребителя.

Европейский законодатель решает эту проблему введением опровержимой презумпции. Согласно ст. 28 Директивы Совета 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 г. «Об общей системе налога на добавленную стоимость»